

ЕЛЕНА ВОЛЬСКАЯ

Калейдоскоп

Елена Вольская

Калейдоскоп

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22118437
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

«Калейдоскоп» – это сборник рассказов и новелл, адресованных женской аудитории. Истории, которые читательницы найдут здесь, просты и на первый взгляд банальны. Однако сюжеты рассказов подсказаны автору самой жизнью.

Содержание

Совет соперницы	4
Ирония судьбы	20
1	20
2	33
3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Вольская

Калейдоскоп

Совет соперницы

Вы не поверите, но когда я шла к любовнице своего мужа, то совершенно не волновалась. Я была полна решимости и злости. Я хотела только одного – прекратить их связь и сохранить свою семью. Я была уверена в том, что устрою своей сопернице грандиозный скандал. И сейчас я мысленно подбирала все самые отвратительные слова, которые имелись в моем лексиконе.

Только у двери ее квартиры я вдруг почувствовала, как мои ноги стали ватными, а руки предательски задрожали. Но я сделала глубокий выдох и решительно нажала кнопку звонка.

Трель звонка раздалась в квартире, и мне показалось, что квартира пуста. И я позвонила еще раз. За дверью было тихо. Ее, наверное, не было дома. Я отлично понимала, что прийти сюда еще раз у меня не хватит решимости. И я уже развернулась, чтобы уйти, как услышала поворот ключа в замке. Я обернулась.

– Заходи, – как-то буднично произнесла она. – Я знала, что ты придешь... рано или поздно.

Я уверенно шагнула в квартиру.

– Снимай обувь, я недавно уборку закончила. Проходи в гостиную.

Я послушно сняла туфли и аккуратно поставила их на обувную полочку.

– Тапочки дать? – просто спросила моя соперница.

Я отрицательно покачала головой и взглянула на хозяйку.

– Ладно, не хочешь – не надо, – равнодушно произнесла она. – Идем.

Осматриваясь, я двинулась вслед за ней вглубь квартиры. У нее было чисто и уютно. И меня поразило обилие картин на стенах. Это были неплохие картины.

– Да, картины хорошие, – словно услышав мои мысли, произнесла хозяйка. – Это все подарки. Мои друзья дарят мне их при каждом удобном случае. А начиналось все вот

с нее.

Любовница моего мужа указала рукой на очень необычное полотно. Над безбрежным лиловым простором в звеняще голубом небе высоко парила синяя птица. Она была одна, но нисколько не боялась одиночества. Она замерла, словно раздумывая, куда ей лететь дальше, но решение все не приходило...

– Присаживайся в кресло, – моя соперница сделала приглашающий жест рукой.

Я опять послушалась ее и опустилась в мягкое кожаное кресло.

– Слушай, Надя... Тебя ведь Надей зовут? – она вопросительно посмотрела на меня, и в глазах ее не было ни волнения, ни тревоги. Только вопрос.

– Надежда Ивановна, – почему-то представилась я по имени и отчеству и в упор принялась рассматривать женщину, которую считала своим врагом.

Она была высокой и стройной. Черный облегающий свитер и узкие джинсы подчеркивали ее великолепную фигуру. С первого взгляда я не могла определить красива она или нет. Да, красавицей ее назвать, пожалуй, было нельзя. Но

необыкновенно хороши были умные карие глаза. Нос был несколько великоват и рот небольшой. Но посадка головы была гордой, а стать царственной. Она не была высокомерной, как могло показаться на первый взгляд, просто у нее был характер и это чувствовалось за версту.

– Хорошо, Надя, посиди минутку одна. Я сейчас вернусь.

Она неторопливо вышла, а я осмотрелась еще раз. Красивая удобная мебель, на стене большая «плазма», а под ногами пакистанский ковер ручной работы. Да, надо признать, эта женщина бедной не была.

Через некоторое время она вернулась с подносом в руках. Бутылка белого сухого вина, маленькие бутерброды и конфеты в хрустальной вазочке быстро переключались на журнальный столик. Затем она достала из красивой дубовой «горки» два фужера богемского стекла и, поставив их на стол, сказала:

– Я думаю, что нам есть, о чем поговорить. Но сначала давай выпьем за знакомство.

Любовница моего мужа неторопливо разлила вино и спокойно посмотрела на меня.

Я до сих пор не понимаю, почему я полностью подчинилась ей тогда. Но желание ругаться с Жанной, так звали любовницу моего мужа, и выяснять отношения вдруг куда-то испарилось. И я словно замороженная делала все, чего хотела она, не испытывая к ней при этом ни ненависти, ни злости. У меня было впечатление, что я пришла в гости к подруге, с которой давно не виделась и по которой очень скучала.

Я выпила немного вина и слегка расслабилась. Хозяйка придвинула поближе ко мне вазочку с конфетами. Я взяла одну и развернула яркий фантик. Затем положила в рот лакомство и почувствовала изумительный вкус дорогого швейцарского шоколада.

После некоторого молчания я все же решила взять инициативу в свои руки:

– Жанна, я хочу, чтобы ты оставила моего мужа в покое, – отчеканила я, но прежнее волнение опять накатило на меня, и я принялась нервно скатывать фольгу от конфеты в шарик.

Жанна холодно взглянула на меня.

– А я не держу Судакова. Забирай его, если сможешь.

– Что? – я ожидала от соперницы всего чего угодно, толь-

ко не этого.

– То, что слышала, – в голосе Жанны зазвучали стальные нотки. – Я не собираюсь уводить твоего мужа. Я не хочу разрушать вашу семью, и он знает об этом. Он знает так же и то, что я не люблю его и никогда полюбить не смогу.

Она взяла тонкую ментоловую сигаретку и с видимым удовольствием закурила.

– Так почему ты встречаешься с ним? Что тебе от него надо?

Я совсем растерялась и уже ничего не понимала.

– Он красивый мужчина и очень умный человек. С ним интересно и не скучно. Он милый собеседник и в постели неплох... – Жанна немного помолчала и добавила: – Он нравится мне, но не настолько, чтобы строить с ним жизнь.

Моя соперница говорила спокойно и в ее глазах уже не было холодности. Она просто делилась со мной своими мыслями, совершенно не думая о том, что перед ней сейчас сижу я – его жена, которая так долго сгорала от ревности! Если бы она могла знать, сколько ночей я не спала, обдумывая сложившуюся ситуацию. Сколько раз я хотела поговорить об

этом с мужем и все не решалась! Разве она может понять, как я люблю его и боюсь потерять? За все восемь лет нашей совместной жизни, мы с ним ни разу не поссорились. Просто... просто для этого не было причин. Я уверена, что он тоже любит меня. И Жанна – лишь временное увлечение мужа. Но страх того, что это увлечение перерастет в нечто большее и привел меня сюда, в дом соперницы. Я видела, как с каждым днем он все больше и больше очаровывается ею, и когда он начал во сне произносить ее имя, я и решилась на этот визит.

– Не понимаю... – я растерянно посмотрела на Жанну.

– А что тут понимать? – Жанна разлила вино и взяла свой бокал. Она вертела в ладонях хрупкий бокал и внимательно смотрела на меня. – Он влюбился. Это я знаю точно. И мне это льстит, но пойми, со мной он находит то, чего нет в тебе.

– И чего это, интересно, во мне нет такого, что есть у тебя? – я залпом осушила свой бокал и со злостью уставилась на соперницу.

– Новизны, – Жанна мягко улыбнулась, совершенно не реагируя на мой выпад. От улыбки ее лицо стало необыкновенно привлекательным. Щеки покрылись легким румянцем. И тут я поняла, что за ее внешним спокойствием скрывается

страстная и необузданная натура. Просто она великолепно умела владеть собой. Не то что я.

– Ну, какой такой новизны ему захотелось? Мы вместе живем уже давно. И притерлись друг к другу, притерпелись. Мы никогда не ссоримся, и я ухаживаю за ним, как за ребенком. Все лучшее ему...

– Вот ты и ответила на свой вопрос сама, – с чувством произнесла Жанна и слегка наклонилась вперед. – Именно потому, что ты носишься с ним, как с писаной торбой и исполняешь каждое его желание, он и стал искать нечто другое на стороне. Он хотел сам носиться с кем-то, заботиться о другом человеке с нежностью. Он хотел почувствовать себя мужчиной, который может все! И он хотел всего добиваться сам. Ему наскучила пресная, без ярких эмоций жизнь.

– Но я никогда не запрещала ему делать то, что он захочет. Я не запрещала ему заботиться обо мне! – горячо воскликнула я.

– Может быть, – Жанна расслабленно откинулась на спинку кресла. – Но делала ты это так, что он устал от твоей чрезмерной заботы и постоянной опеки. Ты делала все слишком, не думая о том, что это может быть навязчивым и может быстро надоесть. Я же даю ему возможность быть мужчиной,

разрешаю любить себя и добиваться моей любви. А это подогревает его интерес ко мне и желание быть рядом со мной, заботиться обо мне и решать мои проблемы.

– Так что же мне делать? – мои глаза наполнились слезами, и я испугалась, что сейчас потечет тушь. Я принялась искать в сумке носовой платок.

– Может хочешь лицо помыть? – участливо поинтересовалась хозяйка и затушила сигарету в хрустальной пепельнице.

Я мотнула головой и приложила платочек к глазам.

– Слушай, Надя, а почему у вас нет детей? – Жанна резко сменила тему разговора и этот вопрос соперницы застал меня врасплох.

– Что?

– Почему у вас нет детей? – настойчиво переспросила Жанна.

– Понимаешь, я лечилась долго, – сказала я всхлипывая. – Врачи говорят, что дети должны у нас родиться. Мы не предохраняемся, но...

– А он проверялся?

– Нет, а что?

– А если все дело в нем? Если он не может иметь детей? – в голосе Жанны слышалась настойчивость, и я не понимала, к чему она клонит.

– Нет, это невозможно... мы никогда не ставили под сомнение его здоровье. И как мне сказать ему, что проблема может быть в нем?

– А ты и не говори.

Я удивленно уставилась на любовницу мужа.

– Ты не говори с ним на эту тему, – умные глаза соперницы смотрели на меня с сочувствием и доброжелательностью.

Я уже окончательно была сбита с толку.

– Ты заведи себе любовника, да и роди от него. Только Сергею не признайся в том, что сделала.

– Но как же так? Я не смогу обмануть его. Это будет низко и подло с моей стороны! – от охватившего меня негодования

я начала задыхаться.

– Ну и дура! – всплеснула руками Жанна. – Ты хочешь сохранить семью и мужа? Хочешь? – Глаза Жанны заблестели, и она впервые за весь вечер выказала признаки волнения.

– Хочу, – обреченно согласилась я, и слезы опять полились из моих глаз.

– Так вот, ты родишь ребенка и всю свою материнскую любовь будешь отдавать сыну. Или дочери... сейчас это не важно. И освободишь Сергея от своей неумной опеки. Ты дашь ему свободу. Свободу любить и тебя, и ребенка. И позволишь ему вести себя по-мужски, заботиться о вас двоих и делать для вас все, что положено делать нормальному здоровому мужику.

Я была потрясена. Я не ожидала такого поворота. Я никогда не думала так.

– И еще, – твердо произнесла Жанна, – приведи себя в порядок. Волосы перекрась в другой цвет, что ли... Прическу измени. И помада эта тебе совершенно не идет. Купи себе пару новых костюмов. И не темных. Темный цвет старит. Ты, милая, выглядишь, как старуха! Ты же хорошо сложена, так покажи свою фигуру. Он еще гордиться тобой будет и хва-

статься всем, какая у него необыкновенная и красивая жена.

Ну это же надо? Любовница моего мужа учит меня жить! Расскажи кому – не поверит! Я поморщилась. Нет, ее советы мне не нужны. И почему, собственно, я должна ей верить? Она мой враг и моя соперница. Но где-то в глубине души я понимала, что Жанна во многом права.

– А как же ты? – неожиданно для себя спросила я.

Жанна, запрокинув голову, весело рассмеялась:

– Ну ты и даешь, Надежда!

Потом, отсмеявшись, она вдруг стала очень серьезной и глаза ее вмиг помрачнели.

Жанна вновь разлила остатки вина по бокалам.

– Знаешь, – задумчиво произнесла она, глядя куда-то мимо меня, – я уже очень давно люблю одного человека, но он далеко от меня. Когда-то в юности счастливей меня женщины не было на свете. Я влюбилась безумно и страстно с первого взгляда. Потом он уехал учиться. И на втором курсе университета женился. – Жанна погрузилась в воспоминания и, казалось, не видит никого и ничего вокруг. – Когда

я узнала об этом, у меня появилась ранняя седина. Я подкрашиваю волосы уже давно, – любовница моего мужа повела рукой по гладким блестящим волосам, туго собранным на затылке цветной резинкой.

– Он любил ее? – робко спросила я. – Ну, ту женщину, на которой женился?

– Не знаю, что это было тогда у него... Любовь или просто секс. Но она забеременела, и они поженились. У них очаровательная дочь растет. Я тоже тогда была в положении. Он спал и с ней, и со мной, когда приезжал ко мне.

– А что стало с твоим ребенком? – осторожно спросила я и почувствовала, как волна жалости к Жанне накатила на меня. В этот момент я хорошо понимала, что чувствует сейчас эта необыкновенная женщина, в которую влюбился мой муж.

– Я сделала свой первый и единственный аборт. И теперь я никогда не смогу иметь детей, – в голосе Жанны было столько тоски и печали, что мое сердце сжалось в комок.

Затем моя соперница передернула плечами, словно сбрасывая с себя не прошенные воспоминания, вернула своему лицу прежнее спокойное выражение и как-то равнодушно

произнесла:

– Так что, как видишь, Надежда, тебе не стоит меня бояться. Я тебе не враг. И теперь только ты сама можешь исправить все в своей жизни. И вернуть себе мужа ты сможешь легко, если, конечно, захочешь и очень сильно постарайся.

Жанна взглянула на меня и улыбнулась.

– А ты не будешь больше встречаться с ним? – спросила я с надеждой.

– Посмотрим, – неопределенно ответила Жанна. – Этого я обещать тебе не буду. Жизнь сама все расставит по своим местам.

Когда я покинула квартиру своей соперницы и вышла на улицу, на город уже опустился вечер. Было очень тепло. Легкий июльский ветерок обдувал мое разгоряченное лицо. Несколько минут я постояла на крыльце дома моей соперницы, глубоко вдыхая свежий воздух. Мне надо было о многом подумать, и я решила прогуляться до своего дома пешком. Я медленно шла по бульвару и думала о том, что мне понравилась любовница моего мужа. Еще я думала и о том, что при других обстоятельствах я бы с ней непременно подружилась.

И я поняла, что нашел в этой женщине мой муж. Безусловно, она была умна и красива, и в ней было столько шарма, что в нем можно было утонуть. Но она просто жила и не требовала от жизни ничего. Она жила одним днем и наслаждалась тем, что этот день приносит ей. Она плыла по течению жизни и принимала жизнь такой, какая есть.

Была ли она счастлива? Не знаю. Однако знаю точно одно, она тоже заслуживает счастья, как и я, как и другие женщины. И много ли нам, женщинам, надо? Чтобы мы любили и были любимы сами.

Прошло два года. В один из погожих осенних дней мы с мужем прогуливались по парку. Он катил коляску, в которой сладко спал наш сын. Мой муж был горд и счастлив, как счастлива была и я.

Вдруг Сережка устремил свой взгляд на пару, которая двигалась нам навстречу.

Это была она. Жанна. Она шла под руку с высоким красивым мужчиной. Он что-то говорил ей, а она задумчиво улыбалась. Каким-то женским чутьем я поняла, что это и есть единственный мужчина ее жизни. Любовник, с которым она не будет вместе никогда. Как долго они будут встречаться тайком от всех? Этого мне знать было не дано.

Мы разминулись не здороваясь. Только я почувствовала, как затаил дыхание и напрягся мой Сережа. А потом он заглянул в мои глаза и виновато улыбнулся.

Ирония судьбы

1

Сегодня тридцатое декабря, и мы с девчонками идем в баню. Мы ходим в баню в конце года, как герои известного фильма «Ирония судьбы или с легким паром». Каждый Новый год мы вынуждены смотреть этот фильм, который давно всем набил оскомину. Но традиция есть традиция. И ничего с этим не поделаешь. Нашей традиции уже лет двадцать. Еще молоденькими студентками мы впервые вкусили прелестей парилки и холодного бассейна. Надо сказать, что и тогда, и сейчас к этому дню мы готовимся очень тщательно. Мы заранее выбираем гели, кремы и травяные настои для парилки. И чем старше мы становимся, тем дороже и изысканнее становятся наши настои, кремы и гели, полотенца и банные халаты.

Признаюсь, не забываем мы и о пиве, как мужики из той популярной киноленты. Но мы никогда не злоупотребляем этим напитком, так как следим за фигурой. Пиво, как известно, напиток весьма калорийный и способствует росту организма вширь. Только в самые тяжелые периоды нашей жизни, мы позволяем себе выпить немножко больше, чем пола-

гается умным и красивым женщинам. Мы неплохо обеспечены, поэтому иной раз на столике в комнате отдыха появляется и коньячок. Но сей благородный напиток мы вкушаем по особенно выдающимся поводам.

Так сложилось, что после института мы распределились в один город. В один год вышли замуж. И детей рожали практически одновременно. Мы вместе выросли, расцветали и теперь понимали, что и стариться начинаем вместе.

Нас, задушевных подружек, четверо. Кто-то сомневается в том, что женская дружба может быть столь преданной и такой продолжительной. Однако это так. И поверьте мне на слово, наши отношения были даже не столько дружескими, сколько сестринскими. Не было ни одного события в жизни, которое прошло бы незамеченным или не было обсуждено нами. Были, конечно, у каждой из нас и свои маленькие секреты. Однако все тайное вскоре становилось явным. Я имею в виду симпатии на стороне, которые появлялись иногда у кого-то из нас. Обсудив и это, мы были уверены, что факт легкого флирта или чего-то более серьезного, навсегда останется в нашей маленькой компании.

Теперь давайте познакомимся.

Я Иоланта. Родители называли меня в честь героини оперы

П.И. Чайковского. Мой отец известный трубач. Талантливый и неординарный человек. Мама – экскурсовод. Когда-то она мечтала стать археологом. Но детей в семье родилось трое, и мама долгое время была занята нашим воспитанием. Только к сорока годам она нашла себе занятие по душе и полюбила его. Мама всегда и все делала с любовью. Может быть поэтому все по жизни ей удавалось легко, и она во всех своих делах добивалась успеха. Именно благодаря маме наша семья была необычайно крепкой и счастливой.

Я росла в чудесной обстановке тепла и уюта. Такой же семье я хотела и для себя. Я хотела выйти замуж за человека, который бы любил меня и чутко заботился обо мне. И я хотела родить троих детей. Не меньше.

Валюша Авраменко. Среднего роста пухленькая брюнетка. В нашей компании она самая веселая и жизнерадостная. Хохотушка редкая. Ее звонкий заразительный смех и умение поднять настроение частенько спасали нас в минуты уныния или отчаяния. Ее муж владелец туристической фирмы. И если мы с девчонками хотим отдохнуть от повседневных забот и жизненной круговерти, он всегда предлагает нам какой-нибудь интересный тур. И хоть на недельку, мы отправляемся в путешествие. Поездом ли, автобусом ли, нам все равно. Главное – сменить обстановку и развеяться.

Маринка Шереметьева самая красивая из нас. Высокая, стройная и холеная женщина. На первый взгляд она кажется высокомерной. Но это далеко не так. Она добрая и отзывчивая. В любое время суток ее можно позвать на помощь. И Маринка сделает все, что будет в ее силах. Она никогда не считается ни со своим временем, ни с деньгами. И она умеет слушать как никто. Марина – домохозяйка. Она и работала-то всего два года, когда окончила институт, но вышла замуж и после рождения сына решила, что от нее больше пользы будет дома. Ее муж был с ней согласен и даже радовался тому, что Марина сможет больше времени проводить с ним и сыном. Он хорошо зарабатывал. В смутные времена перемен он занялся бизнесом и преуспел.

И наконец, Вероника Викентьева. Мы зовем ее Адамовна, по отчеству. Она наша умница. Окончив институт вместе с нами, Вероника получила еще и педагогическое образование. Наша Адамовна доросла до директора школы, и мы все очень гордимся ею. Муж Вероники Валентин Анатольевич – дирижер симфонического оркестра. Строгий, высокий и элегантный мужчина. Он с большим уважением относится к жене и прислушивается к ее советам. Адамовна довольно полная женщина и постоянно истязает себя какими-то диетами, то на одной диете посидит, то на другой. Хотя Валентин и подсмеивается над желанием жены похудеть, однако и сам иногда подсовывает ей рецепт какого-нибудь низкокало-

рийного блюда. При этом он всегда приговаривает, что любит свою Веру такой, какая она есть.

– Девочки, вот скажите мне, когда наступит зима? – Адамовна сняла свою дорожную дубленку и аккуратно повесила на вешалку. – Уже конец декабря, а снега – кот наплакал. Если бы не баня сегодня, я, наверное, так и не надела бы свою новую дубленку. И никто бы не увидел, какая я в ней красавица.

– Верочка, ты у нас и без своей дубленки хороша, – искренне сделала комплемент подруге Марина. Она осторожно распаковывала свою сумку: – Дамы, посмотрите, мне мой Сергей привез какой-то новый крем для тела. Немецкий. Кожа после него должна быть, как у младенца – гладкая и мягкая.

– На ком будем испытывать? – спросила я, вытаскивая полотенце из необъятной спортивной сумки.

– Конечно же на тебе! – воскликнула Валюшка и как-то загадочно улыбнулась.

– Почему это на мне? – поинтересовалась я, состроив удивленную мину.

– Потому что у тебя глаза блестят. Я этот блеск хорошо знаю. У тебя всегда так глаза блестят, когда ты влюблена. Я хорошо помню тот день, когда Сашка сделал тебе предложение. Выражение твоих глаз было точно таким же. Но влюбиться в мужа второй раз ты не могла. Отсюда я делаю вывод: у тебя кто-то появился. А значит и тело твое требует сейчас особенно тщательного ухода. Ты должна сверкать и благоухать, чтобы еще больше покорить своего нового поклонника.

– Да, Валюша, от тебя ничего не скроешь, – неохотно согласилась я и оглядела девчонок, которые вооружившись мочалками уже ожидали меня у выхода из раздевалки.

– Девочки, пойдемте уже мыться, – Адамовна поманила нас рукой и первой двинулась к душевой. Там она быстро открыла кран и встала под обжигающую горячую струю воды. Мы гуськом потянулись за ней.

– Ланочка, не обижайся, но я тоже знаю, что у тебя появилась симпатия, – Маринка неторопливо наносила гель на свое красивое стройное тело. – Звоню я тебе вчера вечером. Сашка твой трубку поднимает. Я спрашиваю, где ты. Он отвечает, что на работе. Какая такая работа у тебя, дорогая подруга, в девять часов вечера?

– Совещание затянулось, – почему-то начала оправдываться я.

– Зелинская, брось завирать, – продолжала подруга, смытая с себя ароматный гель. – Знаю я такие совещания. Тогда я спрашиваю у твоего мужа: «А ты, Саша, чем занимаешься?». «Пирожки с капустой делаю, – отвечает. – Ланочка придет уставшая, вот я ее и побалую пирожками». Вкусные хоть были пирожки?

– Восхитительные! Считайте, девочки, что вам повезло. Сашка пирожков наделал много, так я сегодня прихватила и для вас. Попробуете.

– Прекрасно. Только я буду смотреть, как вы будете пирожки эти трескать, – огорченная Адамовна уже направлялась в парилку. – Мне эти вкуснятины строго противопоказаны.

– Ничего с тобой от одного пирожка не случится. Один можно, – милостиво разрешила Валюша.

– Саша прекрасно готовит. Когда только успевает? – Маринка удобно расположилась на полке парной.

– Кухня – это его хобби. Он отдыхает, когда что-нибудь готовит. А мне еще и лучше. Все меньше у плиты стоять.

Ромка мой особенно его стряпню любит. Ну что, добавить жару?

– Давай, – согласились в один голос девчонки.

Какое-то время мы молчали, наслаждаясь сухим горячим паром. Первой не выдержала Адамовна и задала вопрос, который у всех вертелся на языке:

– Так кто же он?

Девочки заинтересованно посмотрели на меня, а Маринка томно произнесла:

– Не тyani, Ланочка...

– Он... просто, симпатичный мальчик, – небрежно бросила я и, прикрыв глаза, мысленно представила весьма симпатичного молодого человека.

– Так он моложе тебя? – Валюшка удивленно приподняла брови и поправила на голове шапочку с полями.

– Да. И намного.

– Намного? Это насколько же? – не унималась Валюша.

– На шесть лет, – ответила я, стараясь сохранить в голосе безразличные нотки.

– Ого! – воскликнула Маринка.

– Ой, девочки, несерьезно это! – сделала свой вывод Вера и расслабленно улеглась на полке парной.

– Как сказать, – тихо сказала я, открыла глаза и посмотрела на девчонок.

Подруги переглянулись.

– Не хочешь же ты сказать, дорогая, что на самом деле влюбилась? – строгой Адамовне было невдомек, как можно в нашем возрасте влюбиться в мальчишку. И как ей объяснить, что я и сама не ожидала, что случайное знакомство может обернуться для меня подобным образом.

Честно признаюсь, я этого не хотела. Я очень счастлива в браке. Мой муж замечательный человек. Сашенька очень предан семье. Когда я с ним познакомилась, то сразу почувствовала: вот тот, кто мне нужен. Саша умен и красив. Он добрый и очень порядочный человек. Я всегда говорила подругам, что хочу выйти замуж так, чтобы не я с кем-то нян-

чилась, но, чтобы нянчились со мной. Так и было в нашей семье. Я и мои желания всегда были на первом месте. Как я смогла добиться этого? Не знаю. Но я была окружена такой любовью и заботой, что многие женщины могли бы мне позавидовать.

Мой Саша свою карьеру начинал в комсомоле. А в самом начале девяностых создал свое предприятие. Он был очень честным человеком. Но иногда мне казалось, что, занимаясь бизнесом нельзя быть таким порядочным. Может быть, поэтому не все в работе мужа ладилось. Бывало, что и обманывали его, и деньги он терял. Но всякий раз, он выходил из трудных ситуаций с честью, не опускаясь до банальных разборок. Честно говоря, я не особенно вникала в его трудности. Да и он сам постоянно твердил мне: «Ну, зачем тебе, моя девочка, знать, как я зарабатываю деньги? И ты, дорогая, и дети ни в чем не нуждаются. Для меня же главное в жизни то, что у меня есть вы. И я очень люблю вас. А все остальное предоставь мне».

Я и не настаивала на том, чтобы все знать. Меньше знаешь – лучше спишь. У меня и на своей работе порой случались неприятности, так зачем мне было прибавлять еще и чужие?

Я вам, наверное, еще не говорила, что у меня двое замечательных детей. Моя старшая дочь Наташенька уже вы-

пускница. Мы с мужем уверены, что в конце учебного года она порадует нас золотой медалью. Девочка наша мечтает об университете. Ромка, младший сын, очень похож на отца. Он очень красивый мальчик. И такой же, как отец обстоятельный и трудолюбивый. Мне бы хотелось, чтобы Ромка лучше учился. Но науки – не его призвание. Однако мы с мужем очень рады тому, что растим хорошего человека. И это, согласитесь, немало.

Все было хорошо до того момента, когда Вадик появился в моем офисе. Я забыла вам сказать, что работаю начальником отдела маркетинга в довольно крупной кампании. Так вот, в тот день Вадик привез на подпись новый договор. Он менеджер фирмы, с которой мы уже давно сотрудничаем.

Этот славный мальчик мне сразу не очень понравился. Какой-то он был серьезный и деловой. Говорил скупой и даже от предложенного кофе отказался. Ну и ладно. В моем кабинете много всяких посетителей бывает, и я всегда предлагаю им кофе или чай. И Вадик вправе был отказаться. Но на завтра он появился в нашем офисе вновь. На сей раз, он пришел с банкой чудесного итальянского кофе «Лаватца».

– Иоланта, а теперь позвольте и мне предложить вам кофе. Я уверен, что он вам понравится, – немного высокопарно произнес он, и я не стала спорить с этим напыщенным

юнцом.

Я включила чайник и пока он закипал, мы немного поболтали о чем-то незначительном. Мальчик оказался не таким уж и букой, каким я увидела его накануне. Приятный и милый собеседник. Очень обаятельный. И не робкого десятка.

Свежесваренный кофе заполнил ароматом кабинет. Мы с удовольствием смаковали чудесный напиток, и я чувствовала, что мальчик немного напряжен, но понять причину его скованности не могла.

Примерно через час очаровательный молодой человек отправился по своим делам, а я еще долго вдыхала приятный запах «Лаваццы».

На следующий день посыльный принес мне букет огромных хризантем. В нем я нашла маленькую открытку, в которой было написано всего три слова: «Вы мне нравитесь».

Ну скажите на милость, какой женщине не понравится подобный знак внимания?

А потом мы встретились и долго бродили по вечернему городу. Иногда заходили в приглянувшееся кафе. То кофе выпьем, непременно «Лаваццу», то бокальчик вина пропу-

стим.

Затем эти вечерние прогулки участились.

Что я испытывала тогда? Радость жизни и новизну ощущений. Я была счастлива.

2

Девочки внимательно слушали мой рассказ. Теперь мы сидели в комнате отдыха и неторопливо попивали «Балтику».

– Ну, а что же Сашка? Он ни о чем не догадывался? – Адамовна с удовольствием уплетала уже третий пирожок с капустой.

– В самом начале моего романа нет. Но спустя некоторое время он как-то внимательно начал поглядывать на меня, словно хотел задать какой-то вопрос и не решался.

– И что потом? – нетерпеливо поерзала Валюшка и сделала очередной глоток холодного пива. – Ты изменила Саше?

– Нет.

– Правда нет? – недоверчиво спросила Марина.

– Ну я же не совсем с ума сошла, чтобы изменить человеку, который дал мне в этой жизни все! – горячо воскликнула я. – Я ничего не хочу разрушать. Ухаживания Вадима лишь тешит мое самолюбие. Не более того.

– Ой, подруга, не обманывай ни себя, ни нас. Ты влюбилась по уши! Рано или поздно этот мальчик уложит тебя в постель. Девочки, кто будет пирожок? Пирожок-то последний остался, – Адамовна, не дожидаясь ответа, потянулась за пирожком, который сиротливо лежал на тарелке.

– Кому еще пива? Вера, ты в своем репертуаре, – Валюша укоризненно посмотрела на Адамовну, – от вкуснятины отказаться не можешь. Где твоя сила воли? А потом жалуешься, что толстая. Все Сашкины пирожки уговорила, я даже ни одного не попробовала, – Валюша в очередной раз наполнила наши бокалы. – Ну признайся, Ланочка, если бы случай представился, ты бы не отказалась от секса с молодым и красивым телом? Ну хотя бы ради любопытства?

Я промолчала. Я не знала, как ответить на этот вопрос. Но в глубине души я понимала: не отказалась бы.

– Да и кто бы отказался? – словно услышав мои мысли, мечтательно произнесла Валюша.

– Нет, девочки, это неправильно. Нельзя мужу изменять. Особенно такому, как наш Саша. Это предательство, – Маринка говорила уверенно, голосом, не терпящим возражений. – Я бы никогда не изменила своему Сережке. И мыслей

у меня таких никогда не возникало.

– Не думала я, что ты такая праведница, Маня, – слегка приподняла брови Адамовна, а в ее голосе сквозило не скрываемое удивление. – Мне всегда казалось, что ты пользуешься успехом у мужчин. С твоими-то данными любого мужика можно охмурить.

– Да, это правда, – легко согласилась Марина, – но я бы никогда не переступила ту грань, за которой грязь, – твердо сказала красавица и громко поставила пустой бокал на стол.

– Ну почему сразу и грязь? Это не грязь, а очень даже приятное времяпрепровождение. Помните, Петровича, о котором я вам рассказывала? – непринужденно спросила Адамовна и с легкой улыбкой окинула нас взглядом.

Мы все дружно кивнули головой. Мы очень хорошо помнили историю Адамовны и Павла Петровича, длившуюся почти два года.

– Мы просто отдыхали в обществе друг друга. Мы не строили никаких планов. Поэтому и расстались без истерик, когда время пришло, – с легкой грустью вспомнила Адамовна. – Иногда в жизни надо и праздники иметь. А Паша был

именно таким праздником в моей жизни.

– Да, как бы и я хотела еще испытать в своей жизни что-то подобное, – вырвалось у Валюшки. – Все поклонники, которые были у меня до сих пор, не смогли зацепить меня так сильно, как этот Вадик нашу Иоланту. А знаете, девочки, какие наши годы! У нас еще все впереди. За это и выпьем!

Отдохнули мы в бане в тот день, как всегда, прекрасно. В приподнятом настроении я вернулась домой. Дети занимались своими делами. Саша возился на кухне.

– Ну как попарилась? Кушать будешь? – вытирая руки кухонным полотенцем, поинтересовался муж. Затем он подошел ко мне и нежно поцеловал в щеку.

– Нет, Сашенька, я не голодна. А вот чаю выпью с удовольствием. И попарились мы отлично.

Я присела за кухонный стол и расслабленно откинулась на спинку стула. Саша подал мне чашку с ароматным чаем.

– Рома, Ната, идемте чай пить, – позвал муж детей, но наши отпрыски были заняты и составить нам компанию не пожелали.

Саша присел напротив меня.

– Ты какой-то бледный сегодня, Сашенька. Ты хорошо себя чувствуешь? – я внимательно всматривалась на слегка осунувшееся лицо мужа.

– Хорошо, Ланочка, не беспокойся, – беззаботно ответил муж и налил себе чаю в большую белую чашку с нарисованной забавной рожицей.

– Как вкусно ты завариваешь чай, – сказала я и с наслаждением сделала глоток. – Ты, наверное, сегодня мяту добавил?

Но Саша не ответил на мой вопрос. Он несколько минут молчал, размешивая сахар в чашке, а затем тихо произнес:

– Ланочка, я давно хочу тебя спросить...

Я заглянула мужу в глаза и прочла в них плохо скрываемую тревогу.

– Саша, ты чем-то обеспокоен? – я отвела взгляд и потянулась к вазочке с печеньем.

– Лана, у нас все хорошо? – так же тихо поинтересовался

он.

Я растерялась. Вот и тот вопрос, которого я ждала и надеялась, что никогда его не услышу.

– Сашенька, у нас все не просто хорошо, а отлично, – фальшиво ответила я.

– Я чувствую, что с тобой в последнее время что-то происходит. Я думаю... – муж пристально посмотрел на меня, вздохнул и, собравшись с духом, все же продолжил: – Я думаю, что ты влюбилась. Мне кажется, что у тебя кто-то появился. Если это так, то скажи об этом сейчас. Я не хочу жить с мыслью о том, что ты мне изменяешь. Если ты захочешь уйти из семьи, я должен узнать об этом первым. Я пойму. Но прежде чем сделать этот шаг, пожалуйста, хорошенько подумай, – Саша старался говорить спокойно, но я видела, как нелегко дается ему это спокойствие.

– Сашенька, что ты себе насочинял? У меня нет никого и уходить от вас я никуда не собираюсь. Я люблю тебя и детей. И никто другой кроме тебя мне не нужен, – я старалась говорить, как можно убедительней, но чувствовала, что муж не верит мне. Тогда я встала и подошла к Саше, примостилась у него на коленях и поцеловала.

– Глупенький, я люблю только тебя. И дороже тебя у меня никого нет. Выброси дурные мысли из головы. Успокойся.

Я нежно погладила темные волосы мужа. У него уже появилась седина и наметились залысины. Морщинки на лице стали глубже. Но по-прежнему были красивы его карие глаза, из которых постепенно уходила незваная тревога. В эту минуту любовь к мужу переполняла меня. Да, я любила его. И в глубине души знала, что никогда его не оставлю.

Этот Новый год мы встретили очень весело.Guestы в нашем доме было много. Подруги пришли с мужьями и детьми. И соседи, Винниковы, завалились всем семейством. Стол ломился от деликатесов. Маринка и Адамовна, великолепные кулинарки, принесли свои фирменные блюда. Адамовна запекла окорочок в пиве, а Маринка приготовила утку с черносливом. Больше всех поразила нас Валюшка. Она испекла «Муравейник». Она всем хвасталась, что впервые в жизни сделала такой замечательный торт. Мой Саша тоже был на высоте. Его блинчики с мясом таяли во рту. А плов с изюмом вызвал всеобщее восхищение. Мы все были щедры на комплементы, и мой муж был рад, как ребенок, что его труды были оценены столь высоко.

Под бой курантов мы желали друг другу счастья и долгих лет жизни. Только меня постоянно что-то тревожило. Потом

появилось чувство какой-то нереальности происходящего. Слишком уж все было хорошо! Может быть это было предчувствие грядущих перемен? Не знаю. Но в ту новогоднюю ночь я старалась веселиться изо всех сил и радоваться всему тому, что имею в данную минуту. Словно эти счастливые и беззаботные часы были последними в моей жизни.

Давно известно, что беда всегда приходит неожиданно. В мой дом она ворвалась тогда, когда я была к ней совершенно не готова. Более того, я была на десятом небе от счастья.

Этот март я запомню на всю оставшуюся жизнь. И этот мартовский день. Седьмое марта.

Как принято у нас, весенний женский праздник всегда отмечается с размахом. О какой-то работе в этот день говорить не приходится. С самого утра раздаются звонки с поздравлениями, и, как правило, после обеда в офисах накрываются столы.

Первые весенние тюльпаны и веточки мимозы уже стояли в красивой вазе на подоконнике моего кабинета. В открытую дверь постучали. На пороге я увидела улыбающегося Вадика. В правой руке у него был очаровательный букет нежных фиалок, которые я так любила. А в левой, мальчик держал коробку шоколадных конфет.

– Ланочка, поздравляю тебя с праздником, – Вадик прошел в кабинет, вручил подарок и галантно поцеловал мою руку.

– Спасибо, – счастливо улыбнулась я.

– Давай встретимся сегодня вечером, – без лишних предисловий предложил Вадим.

– Нет, сегодня не получится. У нас тут намечается небольшое застолье. А вечером дома меня будут ждать муж и дети. Они тоже хотят меня поздравить сегодня.

– Но твоя семья может сделать это и завтра, – разочаровано произнес Вадим, – а на банкет ты можешь просто не пойти. Зато мы проведем вечер вместе, – теперь в его голосе я услышала мольбу.

Да, скажу честно, соблазн был велик. Но я не знала, как быть и какое принять решение. Мне хотелось и с коллегами повеселиться, и с Вадиком прогуляться, да и дома было бы совсем неплохо праздник отметить.

– Хорошо, – отбросив все сомнения, согласилась я, – заходи за мной часов в восемь. Я постараюсь освободиться к этому времени.

Довольный Вадим поцеловал меня в щеку и быстро покинул кабинет, словно боялся, что я передумаю.

Около восьми, когда мои коллеги уже были слегка навеселе и заняты легким флиртом или танцами, я незаметно улизнула из конференц-зала, где еще днем был накрыт праздничный стол. Признаюсь, что я тоже была уже немного пьяна. Это обстоятельство и потянуло меня на подвиги. Я не заметила, как оказалась в квартире Вадика, а потом и в его постели.

Я слышала, как в моей сумочке непрерывно звонит мобильный телефон, но ответить на звонки не имела никакой возможности. Я была занята. Я наслаждалась милым мальчиком и охватившей меня страстью. А та чувственная любовь, которую дарил мне мой молодой любовник, заставляла забывать о времени.

Телефон все звонил, а я все не могла вынырнуть из этого сладкого забытья. Неожиданно телефонные звонки прекратились, но спустя некоторое время возобновились вновь.

– Кто-то из твоих поклонников рвется тебя поздравить с праздником, – прокомментировал Вадик, нежно обнимая меня.

– Может быть, – лениво ответила я, – у них завтра будет возможность сделать это. Который час?

– Половина двенадцатого.

– Ого! Мне пора! – вскричала я, резко вскочила с постели и принялась торопливо одеваться.

– Побудь со мной еще немного, – Вадик попытался удержать меня за руку.

– Нет, нет, прости, мне пора. Поздно уже... не провожай меня.

Я вышла в ночь. На улице было холодно, и я подняла воротник пальто, чтобы как-то укрыться от порывов ветра. Вскоре вновь весьма настойчиво зазвонил телефон. Я порылась в недрах своей сумки и выудила миниатюрную трубку.

– Я слушаю.

– Мамочка, где ты пропадаешь? Я целый вечер не могу до тебя дозвониться! – Станный всхлипывающий голос дочери неожиданно вызывал у меня необъяснимую тревогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.